

Література

Лепетюха А.В. Тема-рематична ізотопія в монологічних і діалогічних єдностях (на матеріалі сучасної французької прози) : дис. ... кандидата філол. наук: спец. 10.02.05 "Романські мови" / Анастасія Вікторівна Лепетюха. – К., 2010. – 200 с. *Лешкова Н.В.* Актуальне членування детермінантних складнопідрядних речень: автореф. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук: спец. 10.02.01 "Українська мова" / Н.В. Лешкова. – Донецьк, 2006. – 20 с. *Ломтев Т.П.* Предложение и его грамматические категории / Тимофей Петрович Ломтев. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 196[1] с. *Распопов И.П.* Актуальное членение предложения (на материале простого повествования преимущественно в монологической речи) / Игорь Павлович Распопов. – Уфа, 1961. – 163 с. *Тестелец Я.Г.* Введение в общий синтаксис / Яков Георгиевич Тестелец. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2001. – 800 с. *Уханов Г.П.* Сложные полипредикативные предложения / Григорий Петрович Уханов. – Калинин: КГУ, 1981. – 88 с. *Firbas J.* Functional Sentence Perspective in Written and Spoken Communication. – Cambridge, NY., Melbourne, Madrid, Cape Town, Singapore, Sao Paulo: Cambridge University Press, 2006. – 239 p. *Українська мова: енциклопедія* / [ред. В.М. Русанівський]. – К.: Видавництво "Українська енциклопедія" ім. М.П. Бажана, 2004. – 822с.

Ілюстративний матеріал

E – Austen Jane. Emma. – L.: Penguin Books, 1994. – 367 p. *P – Austen Jane. Persuasion.* – L.: Penguin Books, 1994. – 254 p. *P/P – Austen Jane. Pride and Prejudice.* – L.: Penguin Books, 1994. – 299 p. *S/S – Austen Jane. Sense and Sensibility.* – L.: Penguin Books, 1994. – 374 p.

ПРОХОРОВ В.Ф.*(Институт коммуникативных технологий, г.Москва)***КРАВЧУК Л.С.***(Белгородский юридический институт МВД РФ)***ПРЕЗУМПТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ПРАГМАТИКЕ**

В статье рассматриваются направления и принципы лингвистической прагматики, определяются смежные категории и предлагается методика их интеграции.

Ключевые слова: прагматика, коммунікативний акт, речевые стереотипы, прагматический презумпт.

Прохоров В.Ф., Кравчук Л.С. Презумптивний напрямок у прагматикі. У статті розглядаються напрямки та принципи лінгвістичної прагматики, визначаються суміжні категорії та пропонується методика їх інтегрування.

Ключові слова: прагматика, комунікативний акт, мовні стереотипи, прагматичний презумпт.

Prokhorov V.F., Kravchuk L.S. The presumptive trend in Pragmatics. The article deals with the trend and principles of Pragmatic Linguistics, the adjacent categories are determined and the way of their integration is suggested.

Key words: pragmatic, communicative act, speech patterns, pragmatic prezumpt.

В предлагаемой статье предпринимается анализ основных направлений лингвистической прагматики, **целью** которого является определение степени «отдаленности» различных теорий. **Задача** сочинения заключается в поиске способов их «сближения» на основе впервые предлагаемой категории - «презумпта». **Предметом** исследования полагаются научные воззрения ведущих современных специалистов в области языкознания, **объект** изысканий – разработка научного базиса презумптивной лингвистической прагматики.

Известно, что формирование прагматики как лингвистической дисциплины, находясь под стимулирующим влиянием идей Ч.Пирса [Pierce 1960], началось лишь в 60-х - начале 70-х годов прошлого столетия. Полагается, что более точной точкой отсчета является 1970 год - время проведения Международного симпозиума по прагматике естественных языков [Pragmatics 1971]. Значительную роль здесь сыграла логико-философская теория речевых актов Дж.Остина, Дж.Серля, З.Вендлера, прагматическая теория значения П.Грайса, прагматическая теория Л.Линского, П.Стросона. Видимо, поэтому, в силу широты теоретического базиса, "лингвистическая прагматика не имеет четких контуров, в нее включается комплекс вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации, ситуацией общения" [БЭСЯ 1998, с.390].

Однако весь этот комплекс все же достаточно стройно может быть структурирован в отношении частных направлений.

В связи с субъектом речи принято изучать: 1) явные и скрытые цели высказывания ("иллокутивные силы" по Остину) - сообщение информации или мнения, вопрос, приказ, просьба, совет, обещание, извинение, приветствие, жалоба и др.; 2) речевую тактику и типы речевого поведения; 3) правила разговора, подчиняющиеся "принципу сотрудничества", который рекомендует строить речевое общение

в соответствии с принятой целью и направлением разговора: адекватно нормировать сообщаемую информацию (максима количества), сообщать только истинную информацию и обоснованные оценки (максима качества), делать сообщение релевантным относительно темы разговора (максима отношения), строить речь последовательно и ясно, исключая двусмысленность (максимы манеры речи) (конверсационные максимы или правила Грайса); 4) установку говорящего, или прагматическое значение высказывания: косвенные смыслы высказывания, намеки, иносказание, обиняки и др.; 5) референцию говорящего, то есть отнесение языковых выражений к предметам действительности, вытекающее из намерений говорящего; 6) прагматические пресуппозиции: оценка говорящим общего фона знаний, конкретной информированности, интересов, мнений и взглядов, психологического состояния, особенностей характера и способности понимания адресата; 7) отношение говорящего к тому, что он сообщает: а) оценка содержания высказывания (его истинность или ложность, ирония, многозначительность, несерьезность и др.), б) введение в фокус интереса одного из тех лиц, о которых говорящий ведет речь, или эмпатия [Купо 1975], в) организация высказывания в соответствии с тем, чему в сообщении придается наибольшее значение.

В связи с адресатом речи изучаются: 1) интерпретация речи, в том числе правила вывода косвенных и скрытых смыслов из прямого значения высказывания, которые учитывают контекст, прагматическая ситуация, пресуппозиции и цели сознательного отступления говорящего от принятых максим общения (нарушение принципа релевантности, сообщение очевидных адресату вещей и пр.); 2) воздействие высказывания на адресата (перлокутивный эффект); расширение информированности адресата; изменение в эмоциональном состоянии, взглядах и оценках адресата; влияние на совершаемые им действия; эстетический эффект и др.; 3) типы речевого реагирования на полученный стимул (прямые и косвенные реакции, например, способы уклонения от прямого ответа на вопрос).

В связи с отношениями между участниками коммуникации изучаются: 1) формы речевого общения (информативный диалог, дружеская беседа, спор, ссора и др.); 2) социально-этикетная сторона речи (формы обращения, стиль общения); 3) соотношение между участниками коммуникации в тех или иных речевых актах (просьба, приказ и т. п.).

В связи с ситуацией общения рассматриваются: 1) интерпретация дейктических знаков ("здесь", "сейчас", "этот" и др.), а также индексальных компонентов в значении слов (ср. указание на пространственную ориентацию в глаголах типа "приходить", "подходить" и т. п.); 2) влияние речевой ситуации на тематику и формы коммуникации (ср. типичные темы и формы разговоров в гостях, на банкетах, в больницах и др.) [БЭСЯ 1998, с. 390].

Наиболее существенным для определения границ прагматики уместно считать различие между арбитraryм (конвенциональным) и естественным (неконвенциональным), поскольку эта дихотомия представляет фундаментальный интерес для грамматики в широком смысле - так как грамматика занимается конвенциональными аспектами языкового употребления. Все, что неконвенционально, может представлять интерес для исследователя языка, но оно не должно отражаться в описании языка (лингвистическом), поскольку язык - конвенциональная знаковая система. Изучение различного рода "имплицатур" описывает способности людей, пользующихся языком, и может быть отнесено к "прагматике". "Следовательно, когда лингвист сталкивается с тем, что некоторое конкретное языковое выражение передает в некотором конкретном случае то или иное конкретное сообщение, он должен решить, передается ли данная часть информации конвенциональным или неконвенциональным способом" [Булыгина 1981, с. 339]. Здесь же автор признает, что мы не располагаем пока такой (семантической и прагматической) теорией, которая позволяла бы в любом случае дать однозначный ответ на этот вопрос.

Рассматривая основания прагматики, Т.А.ван Дейк отмечает, что «фундамент, на котором строятся прагматические теории, является, с одной стороны, концептуальным, (что проявляется, например, при общем анализе деятельности и взаимодействия), а с другой стороны – эмпирическим (это видно из исследований психологических и социальных особенностей порождения и восприятия речи в процессе коммуникации)» [Дейк ван 1989, с. 12]. Именно этот «фундамент» непосредственно указывает на наличие двух уровней в общей структуре прагматики. Первый из них включает весь комплекс научных теорий, способствующих прогрессу научного направления и касающихся совершенствования методологии изучения отдельных глобальных проблем. Второй же охватывает все разновидности практической разработки частных проблем прагматического описания языка как социального феномена.

Известно, что с одним и тем же локутивным актом могут совершаться различные иллокутивные акты и наоборот. Например, с вопросительными предложениями (как формой высказывания) могут быть соединены не только вопросы, но и упреки, побуждения и т. д. (то есть другие речевые действия). Точно так одно и то же речевое действие (например, побуждение) может быть передано в образе различных форм высказывания (например, побудительным, вопросительным или повествовательным

предложениями) [Grewendorf, 1972, с. 144; Maas, Wunderlich 1972, сс. 118, 126]. Именно в этом и заключается проблема: с одной стороны, существуют предложения, которые корректны грамматически, но не отвечают условиям коммуникации и даже препятствуют ее осуществлению (неопровержимый аргумент необходимости вовлечения коммуникативно-прагматических факторов в грамматику), с другой стороны, если оба уровня конвенций не соотносятся друг с другом напрямую, то исследование их действительных отношений друг к другу весьма далеко от реальных результатов. Теперь должно бы стать ясным, что между локутивными и иллокутивными актами не имеется никаких прямых, но должны иметься регулярные отношения, владеть которыми должен говорящий, если только он хочет общаться. Владение языком предпосылает не только образование грамматически правильных предложений (грамматическую компетенцию), но и знания о том, каким контекстам действий какие предложения отвечают в коммуникативном аспекте (всеобъемлющая коммуникативная компетенция).

При постановке вопроса о соотношении грамматики с коммуникативно-прагматическими факторами, точнее, о детерминации грамматики коммуникативно-прагматическими факторами, Г.Хельбиг [Helbig 1984, с. 10] предлагает учитывать два вида детерминативной обусловленности - детерминацию *всей* грамматики *совокупностью* коммуникативных условий, т. е. коммуникативной деятельностью *вообще* и детерминацию *отдельных* грамматических категорий *отдельными* коммуникативно-прагматическими факторами.

Особую прагматическую нагрузку в коммуникативном акте несут в себе речевые стереотипы (известные также как речевые клише). "Речевые стереотипы представляют собой высказывания, которые возникают в процессе общения в жестко канонизированной форме и подвергаются стандартизации, многократно повторяясь в аналогичных коммуникативных проявлениях. Эти языковые единицы имеют характер формул" [Третьякова 1997, с. 124]. Эта идея восходит к учению О.Есперсена, который отмечал различие между свободными выражениями и речевыми стереотипами, полагая, что в предложении типа *How do you do?* ничего изменить нельзя - ни паузу между словами, ни сместить ударение. В предложении же типа *I give the boy a lump of sugar* можно выделить ударением любое из полнозначных слов, заменить личное местоимение первого лица местоимением третьего и т. п. "Разница между свободными выражениями и формулами заключается в том, что формулы воспроизводятся как усвоенные и хранящиеся в памяти цельные образования, а свободные выражения создаются говорящими в каждом конкретном случае заново" [Третьякова 1997, с. 124].

Здесь можно заметить, что и свободные выражения можно считать таковыми лишь условно. Подобно тому, как слова, состоящие из морфем, воспроизводятся в готовом виде, так, пожалуй, и предложения воспроизводятся в готовом виде, извлекаясь из языковой памяти. Редко какой мастер слова способен создать пространственный текст, сплошь состоящий из нетривиальных высказываний. В этой связи уместно воспроизвести смежное по замыслу высказывание И.Е.Аничкова: "Каждое слово в каждом языке в определенный момент его развития входит в ограниченное количество более или менее устойчивых сочетаний слов, и в каждом языке в определенный момент обращается ограниченное число сочетаний. Каким бы странным ни показалось это утверждение на первый взгляд, общее число этих застывших или устойчивых сочетаний для каждого языка относительно невелико. В то же время любая фраза, произнесенная или взятая из любого текста, полностью из них состоит" [Аничков 1992, с. 141]. Однако подчеркнем, что речь идет лишь об относительной "свободе" создания свободных выражений.

Т.П.Третьякова отмечает, что в современных синтаксических классификациях речевым стереотипам, как правило, отказывается в предложенческом статусе ввиду ограниченной структурной формы, поскольку в них часто отсутствует предикат в личной форме (*Доброе утро! Приятного аппетита!*) либо при наличии предикатной структуры (*Don't mention it! God knows!*) их значение определяется не семантикой предиката, а всей коммуникативной ситуацией, в которой это высказывание используется. Следовательно, можно полагать, что каждое такое высказывание наделяется атрибутом коммуникативной значимости, актуальный смысл которого тесно связан с правилами и типами конкретных коммуникативных ситуаций. В этих ситуациях собственно и создается речевой стереотип как явление социально-речевое, закрепляющееся в памяти данного языкового коллектива и обретающего кодифицированное коммуникативное значение выступать регулятивами человеческих общений.

"Высказывания обрастают семиотическими стереотипами в процессе усвоения и употребления в определенных коммуникативных ситуациях. Они относятся к той области знаний, которая нацелена на обслуживание социальных потребностей в сложно структурированной коммуникативной ситуации. Это некий универсум стратегий и тактик коммуникантов, ограниченный рамками особой коммуникативной системы, которая может изменяться во времени, но в каждый отдельный момент времени является стабильной" [Третьякова 1997, с. 125].

Пожалуй, в этой посылке содержится некое внутреннее противоречие: с одной стороны, речь идет о сложно структурированной коммуникативной ситуации, с другой - об определенных коммуникативных

ситуациях и особой коммуникативной системе. Эта трактовка, по сути, очень верная, но несколько аморфная, не увязывается с положением о "семиотических стереотипах". Действительно, речевые стереотипы могут быть переведены в плоскость семиотики. И именно на том основании, что они в большей мере выполняют функцию фатического общения, что сближает их в прагматическом отношении с дейктическими элементами высказываний. Различие только в том, что дейктики, как правило, выступают идентификаторами в рамках одного высказывания, а речевые стереотипы - в рамках целой ситуации, поскольку они способны индифицировать характер отношений коммуникантов друг к другу - вежливое этикетное приветствие, официальность отношений и пр.

Указанные направления прагматики и их частные аспекты, при всем различии исследовательских целей, находятся в отношениях дополнительности. Отсюда следует, что большая часть их может быть интегрирована в рамках общей теории. Для этого, видимо, должна быть предложена некая категория, которая бы могла быть применима, если не ко всем феноменам абсолютно, то к основной части их содержания. Надо заметить, что такие категории предлагались неоднократно, однако только лишь для частных исследований. Так, для прагматического анализа текста была, например, предложена такая единица, как *прагматема*, под которой «следует понимать завершённую речевую последовательность, однозначно идентифицирующую определенный сегмент отображаемой внеязыковой действительности с точки зрения места, времени, участников события, авторской модальности» [Прохорова 2003, сс. 15-16].

Для общей теории прагматики, на наш взгляд, приемлема категория *презюмпта*. При этом мы исходим из принятого в правоведении понятия презюмции, как предположения о существовании факта, который считается истинным до тех пор, пока не доказана его ложность. Исходя из этого, под прагматическим презюмпом предлагается понимать любое коммуникативно значимое грамматически верно оформленное высказывание адекватно воспринимаемое реципиентом в сложившейся ситуации общения. Значимость предлагаемой категории заключается в том, что в рамки презюмпта интегрируются все проанализированные выше подходы, включая «правила Грайса», которые направлены лишь на описание оптимальных (т.е. нормативных) коммуникативных действий. В нашем понимании презюмпт может учитывать любые, нормативные и окказиональные, проявления успешного речевого общения. С другой стороны, эта категория полностью согласуется с отмеченным Г.Хельбигом спектром возможных выражений одного и того же явления в конкретном коммуникативном акте.

Перспектива предлагаемой категории видится в возможности прикладных исследований, направленных на создание полноценных лексико-синтаксических описаний коммуникативных ситуаций на материале конкретных языков, аналогичных по своей структуре синонимическим лексикографическим источникам.

Литература

- Аничков И.Е. Идиоматика и семантика: (Заметки, представленные Мейе, 1927) // ВЯ - № 5 - 1992. - С. 5-14. Булыгина Т.В. О границах и содержании прагматики // Изв. АН СССР, Серия литературы и языка. - Т. 40. - № 4 - 1981. - С. 333 - 342. БЭСЯ: Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл.ред. В.Н.Ярцева. - 2-е изд. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. - 658 с. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ. / Сост. В.В.Петрова; Под ред. В.И.Герасимова. - М.: Прогресс, 1989. - 312 с. Прохорова Т.Н. Реализация прагматического потенциала современного русского языка в жанрах газетной журналистики.: Дис... докт. наук. - Белгород, 2003. - 352 с. Третьякова Т.П. Речевые стереотипы как актуализованное коммуникативное знание // Актуализация предложения. - Т. 1. - СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997.- С. 124. Grewendorf G. Sprache ohne Kontext. Zur Kritik der performativen Analyse // Linguistische Pragmatik / Hrsg. D.Wunderlich. - Frankfurt/Main, 1972 - S. 27-69 Helbig G. Grammatik aus kommunikativ-pragmatischer Sicht? // Linguistische Studien. - Bd.2: Studien zur deutschen Syntax. -Leipzig: Enzyklopädie, 1984. - S. 7 - 35. Kuno S. Subject, theme, and the speaker's empathy // Subject and topic. - N.-Y., 1975. - P. 75 - 112. Maas U., Wunderlich D. Pragmatik und sprachliches Handeln. - Frankfurt/Main, 1972. - 300 S. Pierce Ch. How to make our ideas clear // Collected Papers of Ch.S.Pierce. - Vol. 5. - Cambridge (Mass.), 1960. Pragmatics of natural languages. - Dordrecht-Boston, 1971.

РІБА О.М.

(Івано-Франківський національний технічний університет нафти і газу)

ПРОБЛЕМИ НОРМАЛІЗАЦІЇ УКРАЇНСЬКОЇ ТЕРМІНОЛОГІЧНОЇ ЛЕКСИКИ НАФТОВОЇ ПРОМИСЛОВОСТІ

У статті розглядається процес нормалізації та стандартизації української термінології нафтової промисловості. Для правильного розуміння та перекладу значень термінів необхідним є порівняння відповідників представницьких мов-продуцентів. Ключові слова: термін, фахова мова, стандартизація, нормалізація, запозичення.

Ріба О.М. Проблемы нормализации украинской терминологической лексики нефтяной промышленности. В статье рассматривается процесс нормализации и стандартизации украинской терминологии нефтяной промышленности. Для правильного понимания и перевода значений терминов требуется сопоставление соответствий языков-продуцентов. Ключевые слова: термин, профессиональный язык, стандартизация, нормализация, заимствование.